

— Глупышка, если бы всё было так просто, разве я бы позволил тебе страдать? Фэй Юй, твой статус, разумеется, высок, но по сравнению с ним ты всё же сильно уступаешь. И самое главное — он из семьи Лэн, самый выдающийся представитель молодого поколения, — молодой человек отвел взгляд, на его лице появилась легкая улыбка с оттенком сожаления.

Он погладил её по голове. Она выросла у него на глазах, и вся семья Фэй держала её на руках, как драгоценность. Если бы всё не было так серьезно, разве он позволил бы ей страдать? Ведь это же первый раз, когда их маленькая Фэй Юй влюбилась.

— Семья... Лэн? Та самая семья Лэн?

Румянец на щеках Фэй Юй полностью исчез, сменившись бледностью и грустью. Её большие черные глаза наполнились мольбой. Она знала, что это невозможно, но в глубине души всё еще оставалась тень надежды. Когда Лэн Ао встал, чтобы помочь ей, она влюбилась в него с первого взгляда... Неужели её судьба действительно предопределена, как предсказал жрец, и ей суждено быть одинокой?

Глядя на её глаза, полные слез, Фэй Цзин очень хотел сказать ей, что он только что солгал, и Лэн Ао не из той семьи Лэн. Но... остаток здравого смысла остановил его. Стиснув зубы, Фэй Цзин медленно и твердо кивнул. В течение тысячелетий семья Фэй, скрывавшаяся во тьме, никогда не ладилась с Четырьмя великими семьями, поддерживающими императорский клан. А после инцидента с Дунханом отношения между семьей Фэй и семьями Лэн, Е и Сюаньюань стали еще более враждебными. Если он сейчас проявит слабость, это может навредить Фэй Юй на всю жизнь. Им двоим суждено быть врозь.

Получив его подтверждение, Фэй Юй почувствовала легкое головокружение. Всё её тело будто лишилось сил, и она медленно начала падать.

— Фэй Юй!

Фэй Цзин испугался, быстро подхватил её и прижал к груди.

«Неужели всего за полчаса Фэй Юй так глубоко влюбилась?»

Фэй Цзин был и растроган, и опечален. Почему милая Фэй Юй не унаследовала другие черты семьи Фэй, а только эту склонность к страстной любви? С древних времен любовь была самой разрушительной силой, и каждый потомок семьи Фэй знал это на собственном опыте. Они либо не любили вовсе, либо любили так сильно, что готовы были отказаться от всего ради своей любви. Как его старший брат... и он сам... Образ, о котором он давно не вспоминал и боялся вспоминать, четко возник в его сознании.

«Дунхан...»

В глазах Фэй Цзина появилась глубокая боль.

Почему они, члены семьи Фэй, всегда влюбляются в тех, кого им нельзя любить?

Е Тяньсе и Лэн Ао не расслаблялись, осторожно раздвигая высокую траву и медленно продвигаясь вперед. Их мощное духовное чувство уже давно распространилось в зарослях, но... что-то было не так. Несмотря на их уровень мастерства, они не смогли четко просканировать местность. В их сердцах появилось чувство тяжести, и плохое предчувствие внезапно вспыхнуло в их умах.

— Это... как возможно?

Когда они раздвинули траву, даже такие спокойные, как Е Тяньсе и Лэн Ао, были шокированы. Их глаза с недоверием уставились на небольшую поляну за кустами. Но это было не самое странное. На поляне лежал иссушенный труп, который они знали слишком хорошо!

Через мгновение Е Тяньсе заставил себя успокоиться. Его лицо стало мрачным. Он медленно подошел к трупу, присел рядом и внимательно осмотрел его. Вокруг не было следов борьбы. Нижняя часть тела покойного была обнажена, ноги раздвинуты. Из-за того, что из него выкачали всю кровь, а также по другим, пока неясным причинам, тело было иссушено и почернело. На шее виднелись два отверстия размером с палочки для еды. Глаза покойного выпучены, наполнены последним сообщением, которое он хотел передать: страх, глубокая безысходность, страх, от которого невозможно было убежать.

Е Тяньсе почти не сомневался, что этот иссушенный труп был делом рук того же человека, что стоял за недавними делами об иссушенных трупах в городе А. Другими словами, убийца по какой-то причине уже добрался до Горного хребта Пурпурного Лотоса.

Его брови сжались. Е Тяньсе не хотел думать о том, почему убийца появился здесь именно в этот момент. Он подавил внезапное чувство тревоги, достал из пространственного кольца пару одноразовых прозрачных перчаток и начал тщательно осматривать тело, надеясь найти какие-то улики.

То, что пришло на ум Е Тяньсе, не ускользнуло и от Лэн Ао. Но странно, что первым, кто возник в его мыслях, был не Сюаньюань Ин, которым он восхищался, а...

«Если этот человек действительно был убийцей, стоящим за серией иссушенных трупов, то... будет ли они в безопасности? Будет ли... всё в порядке?»

— Ао, свяжись с Юй Юнем и Юй Фэном, пусть приведут команду в Горный хребет Пурпурного Лотоса для охраны места происшествия. Я сначала поговорю с первым свидетелем, вдруг он что-то заметил, — сказал Е Тяньсе, выбрасывая перчатки.

Закончив осмотр тела, Е Тяньсе бросил перчатки. Его брови сжались еще сильнее. Теперь он был на сто процентов уверен, что этот труп связан с делами в городе А. Учитывая недавнюю активность убийцы, данные, которые у них были, и прибытие Сюаньюань Ина и его команды... Он не паниковал, но интуиция подсказывала ему, что убийца скрывался в классе 3-D, и это был кто-то, кому его малыш доверял...

Сказав это, Е Тяньсе мгновенно исчез с места происшествия. У него не было времени на пустые траты.

Лэн Ао тоже был мрачен. Он посмотрел на иссушенный труп, затем на спешащего Е Тяньсе.

«Я понимаю его чувства...»

Но... ладно, сейчас самое главное — найти Сюаньюань Ина и остальных. Остальное можно будет обсудить позже.

— Фэй Юй, веришь или нет, но я понимаю твои чувства. Но мы, как люди, особенно те, кто несет на себе груз семьи, часто не можем выбирать. Дитя, забудь!

Спустя долгое время Фэй Цзин наконец смог вырваться из печали и воспоминаний. Он нежно

обнял свою племянницу. Он тоже прошел через подобное и сделал тот же выбор. Поэтому он действительно понимал эту глубокую боль, которая до сих пор оставалась в его костях.

Сейчас Фэй Юй не могла слышать никого. Впервые за восемнадцать лет она влюбилась, но... менее чем через десять минут ей пришлось отказаться от своих чувств. Её сердце болело так сильно, что она наглухо закрыла его, не позволяя никому приблизиться.

Они все думали, что Фэй Юй, хоть и влюбилась в Лэн Ао, не достигла той степени, когда боль становится невыносимой. Да, сейчас ей было больно, но время — лучшее лекарство, и однажды она забудет эту боль.

Однако они упустили один важный момент: Фэй Юй и Лэн Ао больше не увидятся. Вскоре они поймут, что человек никогда не сможет превзойти небо. Испытания, уготованные Фэй Юй, настигнут её, как бы она ни пыталась избежать их.

Когда этот день настанет, Фэй Цзин будет сожалеть, что готов убить себя. Если бы он не привез Фэй Юй в Горный хребет Пурпурного Лотоса, разве она встретила бы Лэн Ао и влюбилась в него? Если бы он не сказал ей забыть его, разве она бы не запомнила его ещё сильнее, пока не оказалась в ловушке?

— Фэй Юй, на рассвете мы вернемся домой, хорошо?

Некоторые вещи, однажды случившись, уже не могут быть изменены. Никто не может повернуть время вспять и вернуться к моменту до встречи с Лэн Ао. Но они могут выбрать избегание. Фэй Юй больше не должна видеть Лэн Ао, и эта тренировка ради развлечения должна закончиться как можно скорее.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16845/1550693>